

ГЕРОИ РЯДОМ

Г. Т. Мартиросян

ПЯТЫЕ СУТКИ шли ожесточенные бои за Керчь. Методично, с немецкой пунктуальностью фашистские самолеты бомбардировали город, вернее, оставшиеся от него развалины. Враг бросил все, чтобы уничтожить город, который упрямо защищала горстка смельчаков. Среди них — пулеметная рота лейтенанта Мартиросяна, которую прозвали 10 «а». Вчерашние мальчишки были ее бойцами. Лейтенант Мартиросян попал на фронт прямо из школы.

По семи атак в день отбивала рота Мартиросяна, собственно не рота, а всего пятеро, оставшихся в живых мальчишек: посевший в девятнадцать лет комзвода Борис Боровский, командир отделения Василий Кравченко (его звали просто Василек), двое солдат — Султанов и Козлов и сам Мартиросян. Завод имени Войкова, в одном из цехов которого они закрепились, был, наверное, их последним рубежом. Так думал лейтенант, так думали и четверо остальных. Патроны подходили к концу, остались лишь «лимонки», припасенные для «прощального привета фридам».

Во второй половине мая 1942 года советские войска, действовавшие в районе Керчи, заняли знаменитые катакомбы, проникнуть в которые враг практически не мог. Тогда неацзы взорвали часть катакомб. Контуженный, без сознания, Григорий Мартиросян в числе других попал в плен.

Никогда ему не забыть «дорогу смерти» — страшный путь из Керчи на запад. Обессиленные, уставшие, шли они, шатаясь от голода и жажды. Тех, кто останавливался хотя бы на миг, тут же расстреливали. «Мщение... Бежать из плена и мстить, убивать, как бешеных собак», — только об этом думал Григорий Мартиросян, шагая по «дороге смерти». Он еще не знал, какие изощренные пытки ждали их впереди.

В Польше, в местечке Пулавы, фашистское командование создало специальный концлагерь для советских военнопленных армян. Путем идеологической «обработки», провокаций и фарисейских обещаний фашисты решили сформировать из них каратель-

ные отряды для борьбы с партизанами Украины. Гитлеровцы не подозревали о существовании в Пулавах антифашистской подпольной патристической организации (АППО), которой руководили коммунисты Агджиян, Казарян, Петросян. Главной ее задачей являлись подготовка массового побега военнопленных и создание партизанского отряда.

Осенью 1942 года гитлеровцы приступили к насильственному формированию так называемых фельдбатальонов.

ИМЕННО В ЭТО ВРЕМЯ лейтенант Мартиросян попал в Пулавы. Подпольный центр поручил своим опытным разведчикам — коммунистам Акоюну и Ониксаакяну «прощупать» ловичка. Сделать это оказалось не так-то просто. Вновь прибывший уклонялся от бесед, не вступал в разговоры. «Крепкий орешек, — думали разведчики, — или боится нас, или очень осторожен. А что, если?». Однажды, оставшись наедине с лейтенантом, Акоюн как бы невзначай спросил: «Ну, что думаешь делать? Ты армянин и я армянин... Давай говорить откровенно. Немчура уже за Уралом. На Кавказе их встретили, как родных. Да нам, в общем-то, любая власть хороша, лишь бы весело жилось. Я думаю, чем здесь, в лагере, лучше где-нибудь пристроиться у немцев». Мартиросян, до этого спокойно слушавший, поблелел при последних словах. Сжав огромные кулаки, он медленно двинулся к собеседнику: «Ты не армянин, — прохрипел он, — ты собака. Задушу!».

Реакция оказалась самой неожиданной. Акоюн, улыбувшись, протянул руку: «Молодец парень! Настоящий коммунист!». Так Мартиросян стал членом АППО, попал в одну из ее боевых групп. По совету центра он

вступил в фельдбатальон. Задание у всех было одно: получить оружие, уничтожить лагерную охрану, пробиться к партизанам. Но с выдачей винтовок немцы не спешили — проверяли настроение, присматривались. Наиболее отчаянные, и среди них Мартиросян, настаивали на победе, не дожидаясь оружия. «Снимем охрану штыками, опостытело сидеть сложа руки», — убеждали они вожаков подполья. Но Сергей Осипян — руководитель центра — был неумолим: «Побег без оружия — это поражение. Надо ждать».

Из Пулав фельдбатальон отправили в Житомир. Во время переезда пленных усиленно обрабатывали представители ведомства Геббельса. С самым серьезным видом они рассказывали о «взятии» Москвы, Ярославля, Нижнего Новгорода и всего Кавказа. Делая вид, что верят, пленные втихомолку посмеивались, говорили: «Ничего! Мы вам скоро покажем и Москву, и наш Кавказ!».

В августе 1943 года рота фельдбатальона в составе 160 человек, среди которых находился и Мартиросян, расквартировалась в Потневском районе, Житомирской области. Там ее и вооружили. Получая немецкие винтовки, пересчитывая патроны, узники ликовали: теперь можно начинать.

Через своих разведчиков вскоре удалось установить связь с партизанским соединением гвардии генерал-майора Наумова. Наметили время побега: в ночь с 15 на 16 августа. Командиром роты назначили Мартиросяна. План побега был такой. Накануне условленного срока взвод военнопленных должен внезапно покинуть расположение и забрать в ближайшем селе награбленное немцами продовольствие. В этом же селе намечалась встреча военнопленных с представителями партизанского соединения. Но осуществить дерзкий план не удалось: предал провокатор. Узнав о предполагаемом восстании, немцы забили тревогу. В Житомир — в ставку — полетели радиogramмы, в район срочно прибыл отряд войск СС. Руководство АППО решило не дожидаться кровавой расправы и выступить в ночь с 14 на 15 августа.

Как никогда, медленно тянулся этот день. Шла размеренная, обычная жизнь. Но так только казалось.

КОГДА НАСТУПИЛА ночь, двадцать человек под командованием Мартиросяна, действуя ножами и штыками, бесшумно сняли немецких часовых. Другая группа из пятнадцати человек покинула

помещение школы, незаметно пересекла поле и залегла на опушке леса в километре от села. Не больше тридцати минут ушло на эту операцию. Ни один выстрел не нарушил тишины. И вдруг... ураганная стрельба со стороны леса. Среди немцев поднялась паника. Военнопленные для большего переполоха подняли истошные крики: «Партизаны! Спасайся, кто может!».

Прихватив с собой четыре хозяйственные подводы, оставшаяся часть роты поспешила к своим товарищам. Немцы, ожидая нападения партизан, заняли круговую оборону около усадьбы казармы, но внезапно стрельба прекратилась. Каратели недоумевали. В чем дело? А «секрет» был прост. Группа военнопленных, ушедшая вперед, умышленно открыла стрельбу, чтобы вызвать панику у немцев и дать возможность бежать остальным. Хитрость удалась. Когда фашисты ее разгадали, рота военнопленных под командованием Мартиросяна уже скрылась в лесу.

Всю ночь под проливным дождем, в кромешной тьме шли они форсированным маршем. Без компаса, не зная местности, увязая по колено в болотах, бойцы «на ошупь» двигались на восток. Чтобы установить связь с партизанами, Мартиросян выслал вперед разведчиков. Они принесли нерадостную весть. Партизан обнаружить не удалось. Зато лес прочесывают местные полиция с овчарками. Что делать? Выход один — сражаться.

Однако в полдень пришла новая весть. Возвратилась вторая группа разведчиков и с ними два представителя партизанского соединения. Последние вели себя очень настороженно. И понятно. Партизаны еще не знали, почему военнопленные нарушили заранее подготовленный план и выступили на сутки раньше. И почему в Потневском районе в эту ночь подняты на ноги все полиция, а немецкий гарнизон приведен в полную боевую готовность? А что если появление в лесу военнопленных — очередная провокация, на которые фашисты большие мастера? Партизаны предложили военнопленным сложить оружие на подводы и следовать небольшими группами в расположение лагеря. В штабе партизанского соединения все выяснилось.

Рота военнопленных, пополненная боевой техникой, была переформирована в отдельный партизанский отряд, командиром которого назначили кадрового офицера Сергея Осипяна, а командирами взводов офицеров Абовяна, Мартиросяна и Саняна.

Генерал Наумов, пригласив к себе командиров нового партизанского от-

ряда, вместе с ними во всех деталях обсудил план уничтожения карателей, прибывших из Житомира. На новый отряд ложилась вся тяжесть этой операции, так как бывшие военнопленные хорошо знали расположение вражеского батальона, все подходы к нему. Начинать операцию решили немедленно.

Каратели, несколько успокоившись от пережитых волнений, в ночь с 15 на 16 августа устроили очередную попойку. Бодрствовали только усиленные наряды часовых. Разведчики отряда партизан, действуя кинжальниками, сняли патрули и часовых, проникли в казарму карателей, захватили их врасплох. 813 эсэсовцев уничтожили партизаны в этом бою. Но праздновать победу было рано. Пятнадцать фашистских бронемашин и батальон автоматчиков спешили на помощь отрядам СС. Предстоял новый бой. Замаскировавшись, партизаны расположились по дорожным обочинам. Вскоре показалась колонна немецких броневиков. На подъеме они несколько замедлили ход. Как только головная машина дошла до условленного места, раздались мощные взрывы противотанковых мин. Несколько сот фашистов нашли себе здесь могилу.

НЕМАЛО славных страниц вписал в летопись Великой Отечественной войны отряд партизан под командованием лейтенанта Григория Мартиросяна. Его бойцы участвовали в кровопролитных сражениях за освобождение Киева, Житомира и других городов Украины. За боевые подвиги отряду было вручено переходящее боевое знамя партизанского соединения.

После войны Григорий Мартиросян вернулся к мирному труду, связал свою судьбу с людьми беспокойной, мужественной профессии — строителями. Человек негибкой воли, которого ничто не сломило, он и сейчас остается в рядах сражающихся.

Ф. КОРОТКОВ.

ГРОЗНЫЙ.